

Д-426

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1-84-315

ДЖОРДЖАДЗЕ
Василий Павлович

НАБЛЮДЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ
УЗКОГО СОСТОЯНИЯ
В СИСТЕМЕ Σ^- (1385) K^+

Специальность: 01.04.01 - экспериментальная физика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 1984

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий
Объединенного института ядерных исследований.

Научные руководители:
кандидат физико-математических наук
старший научный сотрудник

кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник

Лихачев Михаил
Федорович
Кекелидзе Владимир
Дмитриевич

Официальные оппоненты:
доктор физико-математических наук,
профессор

Матвеев Виктор
Анатольевич

доктор физико-математических наук,
профессор

Флягин Владимир
Борисович

Ведущее научно-исследовательское учреждение:
Институт физики высоких энергий, г. Серпухов.

Захиса диссертации состоится "21" 1984 г.
в 10³⁰ час. на заседании специализированного совета № 047.01.02
при Лаборатории высоких энергий Объединенного института
ядерных исследований, Дубна, Московской области, конференц-зал
ЛВЭ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЛВЭ ОИЯИ.

Автореферат разослан "18" мая 1984 года.

Ученый секретарь
специализированного совета М.Ф.Лихачев М.Ф.ЛИХАЧЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Спектроскопия адронов играет важную роль в вопросах систематики элементарных частиц, выяснения их внутреннего строения, а также формирования и развития представлений о природе их взаимодействия.

Все известные адроны подразделяются на два класса: мезоны и барионы, которые в рамках наивной кварковой модели могут быть рассмотрены, соответственно, как связанное состояние кварка и антикварка ($q\bar{q}$) и связанное состояние трех кварков (qqq). К резонансам обычно относятся возбужденные состояния этих систем, которые в конечном счете распадаются по каналам сильного взаимодействия. Ширины, или вероятности распада резонансов, обусловлены фазовым объемом и имеют характерные величины, соответствующие времени жизни $\sim 10^{-23}$ с. С ростом массы резонансов увеличивается фазовый объем и, следовательно, их ширина.

Современные теоретические представления о кварковой природе частиц не противоречат существованию так называемых мультикварковых состояний: мезонов, состоящих из двух кварков и двух антикварков ($q\bar{q}\bar{q}\bar{q}$); барионов, состоящих из четырех кварков и одного антикварка ($qqqq\bar{q}$); дибарионов ($qqqq\bar{q}\bar{q}$) и др. Интенсивные экспериментальные исследования по поиску таких состояний ведутся на всех крупнейших ускорителях мира. Как показано в ряде теоретических работ, одним из возможных проявлений мультикварковых состояний может быть их аномальная узость.

К настоящему времени зарегистрирован ряд узких резонансных состояний, которые могут быть интерпретированы как указания на возможные мультикварковые состояния. Однако скучность экспериментальной информации в этой области не позволяет ни надежно установить существование таких состояний, ни систематизировать имеющиеся результаты. Принципиально важной задачей является поиск новых статистически обеспеченных узких резонансных состояний, исследование их характеристик и механизма их рождения.

Цель работы является поиск узкого барионного состояния в системе $\Sigma^-(1385)K^+$, рожденного в процессе взаимодействия нейтронов с энергией около 40 ГэВ с ядрами углерода.

Новизна работы: впервые в системе $\Sigma^-(1385)K^+$ при массе около 1960 МэВ/с² зарегистрировано узкое резонансное состояние, исследованы его характеристики и механизм рождения [3-5].

Научная значимость и практическая ценность работы состоит в том, что:

- обнаружен резонанс - кандидат в пятиварковое состояние, тем самым расширен класс известных барионных состояний [2-5];
- полученные результаты были использованы в теоретических работах с целью систематизации адронных состояний;
- экспериментальные данные об этом резонансе могут быть использованы для теоретических расчетов и обобщений с целью формирования и развития моделей внутреннего строения элементарных частиц;
- предсказано существование пятиваркового барионного состояния со скрытым квантовым числом очарование ($qqq\bar{c}\bar{c}$);
- создан комплекс математических программ и разработан алгоритм определения тождественности треков, используемые при анализе информации, зарегистрированной в рассмотренных экспериментах. Эти программы применяются сотрудничеством БИС-2, также при анализе данных, полученных в экспериментах по поиску и исследованию адронного рождения очарованных частиц [1-3, 5];
- вся совокупность полученных результатов используется при планировании новых экспериментов по поиску и исследованию узких резонансов как на ускорителе У-70, так и на ускорительно-накопительном комплексе (УНК) (Серпухов).

Апробация работы и публикации. Результаты, вошедшие в диссертацию, обсуждались на научных семинарах Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований, были представлены на международные конференции в Токио (1978 г.), Мэдисоне (1980 г.), Париже (1982 г.), включены в рапортёрский доклад на Международной конференции по физике высоких энергий в Брайтоне (1983 г.); докладывались на сессиях Академии наук СССР в Москве (1978, 1979, 1983 гг.), в Протвино (1980 г.), на Международном семинаре "Кварки-82" в Сухуми, а также на совещаниях по экспериментам на установках БИС.

Основные результаты диссертации изложены в пяти публикациях.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении подчеркивается актуальность поиска узких резонансных состояний. Сформулированы основная цель исследования и положения, вынесенные на защиту.

В первой главе рассмотрены процессы дифракционной диссоциации как возможный механизм рождения узких резонансов. Показано, что характерные особенности этих процессов при высоких энергиях обуславливают благоприятные условия поиска узких резонансных состояний. Определяется и обосновывается основная задача диссертации: поиск узкого барионного резонанса (УБР), рожденного в процессе дифракционной диссоциации (ДД) нейтронов в систему $\Sigma^-(1385)K^+$. Предлагается исследовать процесс:

в котором $\Sigma^-(1385)$ и K^+ рождаются в области фрагментации нейтрона.

Рассмотрены некоторые типичные характеристики процессов ДД нуклонов, позволяющие выделить исследуемый процесс. В конце первой главы рассмотрена кинематика УБР, рожденного в процессе (I). Введены основные характеристики процесса, которые могут быть определены при анализе информации, зарегистрированной в эксперименте.

Во второй главе рассмотрены вопросы постановки экспериментов по поиску УБР, рожденного в процессе (I). Сформулированы основные требования, предъявляемые к установкам и пучкам.

Эксперименты, положенные в основу данной работы, были проведены в пучке нейтронов канала 4 на серпуховском ускорителе У-70. Импульсный спектр пучка нейтронов имеет среднюю энергию около 40 ГэВ (рис. I).

Эксперименты были начаты в 1975 г. с помощью спектрометра БИС-1^I, схема которого приведена на рис. 2. Основными элементами спектрометра являлись: спектрометрический магнит (М) СП-40 и двухкоординатные искровые камеры SCI-24, использовавшиеся для регистрации траекторий вторичных заряженных частиц, рожденных при взаимодействии пучка нейтронов с углеродной мишенью (Т) толщиной 6 г/см². Для запуска установки требовалось срабатывание гамма-спектрометрических счетчиков F1, G1 и G2, соответствующее логике прохождения через установку не менее трех заряженных частиц. Для определения интенсивности нейтронного пучка применялся нейтронный монитор (M_n). Спектрометр работал на линии связи с ЭВМ БЭСМ-3М, ко-

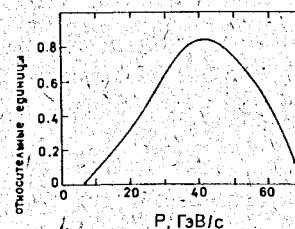

Рис. I. Импульсный спектр нейтронов.

династические искровые камеры SCI-24, использовавшиеся для регистрации траекторий вторичных заряженных частиц, рожденных при взаимодействии пучка нейтронов с углеродной мишенью (Т) толщиной 6 г/см². Для запуска установки требовалось срабатывание гамма-спектрометрических счетчиков F1, G1 и G2, соответствующее логике прохождения через установку не менее трех заряженных частиц. Для определения интенсивности нейтронного пучка применялся нейтронный монитор (M_n). Спектрометр работал на линии связи с ЭВМ БЭСМ-3М, ко-

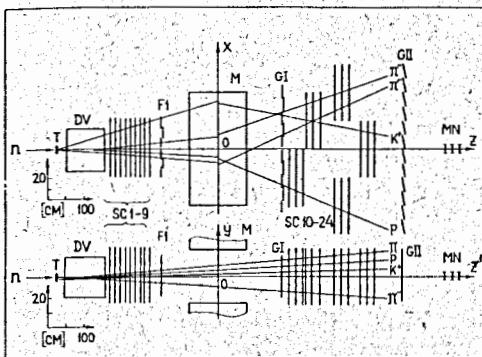

Рис. 2. Схема спектрометра БИС-1 и топология типичного зарегистрированного события (1).

установки использовались также сигналы от сцинтилляционного счетчика антисовпадения А и гаммоскопических сцинтилляционных счетчиков Н1. Логика запуска спектрометра БИС-2 соответствовала прохождению через него не менее четырех заряженных частиц. Интенсивность нейтронного пучка контролировалась нейтронным монитором M_n . Контроль работы спектрометра, прием и накопление информации осуществлялись с помощью ЭВМ ЕС-1040.

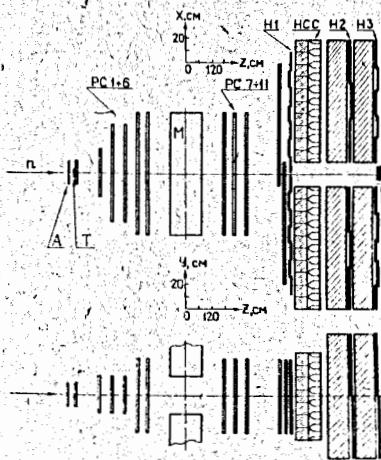

Рис. 3. Схема спектрометра БИС-2.

торая осуществляла контроль работы спектрометра, а также прием и накопление информации.

Для продолжения этих исследований на более высоком экспериментальном уровне в 1978 г. был создан спектрометр БИС-2/5, схема которого приведена на рис. 3. В состав спектрометра входил тот же магнит (M). Заряженные частицы регистрировались с помощью 2-координатных пропорциональных камер (PC I-II), которые, кроме того, использовались для запуска установки. Для запуска

В этой же главе приведены основные параметры, характеризующие спектрометр БИС-2, и показано, что спектрометр, а также условия проведения эксперимента, удовлетворяют требованиям, необходимым для решения поставленной задачи.

В эксперименте, проводимом с помощью установки БИС-2, информация была получена при трех различных конфигурациях спектрометра. При этом изменились: полярность магнитного поля в спектрометрическом магните, расположение мишени, а также некоторые геометрические параметры РС. В первой экспозиции использовалась углеродная мишень толщиной 6 г/см², а в двух других в качестве мишени применялись два

цинтилляционных счетчика суммарной толщиной 7,8 г/см². Все эти изменения позволили оценить возможные систематические ошибки.

В течение экспозиции спектрометров БИС-1 и БИС-2 было зарегистрировано $2,5 \times 10^6$ и $1,4 \times 10^6$ нейtron-углеродных взаимодействий, соответственно. Заряженные частицы в экспериментах не идентифицировались.

Третья глава диссертации посвящена методике обработки экспериментальных данных. Приводится общая структура обработки данных и получения физических результатов. Весь процесс обработки экспериментальных данных разделен на 4 этапа: геометрическая реконструкция зарегистрированных событий, выделение событий исследуемого процесса (I), моделирование необходимых физических процессов и экспериментальных условий их регистрации, анализ характеристик выделенных событий. Результат каждого очередного этапа записывался и хранился на магнитных лентах. Такая методика позволяла независимо и многократно контролировать любой этап обработки и осуществлять необходимые коррекции.

Информация, зарегистрированная спектрометром БИС-1 и БИС-2, на первом этапе анализа была обработана по программам геометрической реконструкции треков. Затем был проведен статистический анализ восстановленных траекторий вторичных заряженных частиц и разработан алгоритм, позволяющий определить и отобрать для последующего анализа только треки, различающиеся по параметрам на величину тройного аппаратурного разрешения.

На дальнейшем этапе статистического анализа определялись условия выделения событий с топологией, отвечающей исследуемому процессу (I). Событиям такого типа соответствуют две "нейтральные вилки" (пара траекторий двух противоположно заряженных частиц, имеющих общую вершину): одна, обусловленная распадом $\Lambda^0 \rightarrow p\pi^-$ с вершиной вне области мишени, а другая, образованная траекториями K^+ и π^- мезонов, с вершиной в области мишени. Для выделения событий требовалось также, чтобы восстановленные траектории всех трех частиц Λ^0 , K^+ и π^- имели общую вершину, расположенную в области мишени. В качестве иллюстрации на рис. 4а приведен спектр инвариантных масс системы $p\pi^-$ для "нейтральных вилок" с вершиной вне области мишени, зарегистрированных спектрометром БИС-2. Четкий сигнал в районе массы Λ^0 -гиперона соответствует зарегистрированным распадам $\Lambda^0 \rightarrow p\pi^-$. "Нейтральные вилки" с инвариантной массой $M(p\pi^-)$, отличающиеся от $M(\Lambda^0) = 1115,6 \text{ MeV}/c^2$ не более чем на 7 MeV/c², идентифицировались как Λ^0 -гипероны, а уровень фона при этом составил ~10%.

На рис. 4б приведено распределение событий, выделенных в том же эксперименте, по величине инвариантной массы системы $\Lambda^0\pi^-$. В распределении присутствует широкий пик, отвечающий распадам:

$$\Sigma^-(1385) \rightarrow \Lambda^0\pi^- \quad (2)$$

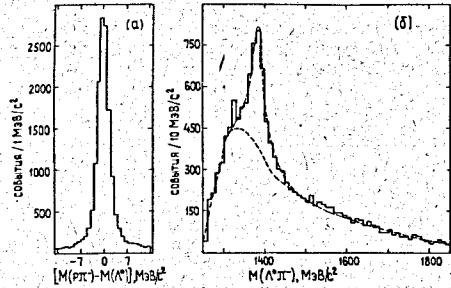

Рис. 4. а) распределение "нейтральных пингвинов" по инвариантной массе $M(\rho\pi^-)$ в области массы $M(\Lambda) = 1115,6 \text{ МэВ/с}^2$; б) спектр инвариантных масс системы $\Lambda^0\pi^-$; пунктирные кривые – результат аппроксимации распределения резонансной и фоновой кривыми.

Пунктирными кривыми показан результат аппроксимации этого распределения полиномиальной функцией для фона и кривой Брейта-Вигнера для резонанса. Полученные значения массы и ширины резонанса хорошо согласуются с табличными данными для $\Sigma^-(1385)$.

Для выделения распадов (2) в этом эксперименте требовалось, чтобы инвариантная масса подсистемы $\Lambda^0\pi^-$ отличалась от центрального значения массы $\Sigma^-(1385)$ не более чем на 35 МэВ/с^2 . В указанной области около 40% событий соответствуют распадам (2).

Для определения эффективности регистрации изучаемых событий был создан комплекс программ моделирования физических процессов и условий проведения экспериментов, основанных на методе Монте-Карло. При моделировании учитывались: геометрия спектрометров БИС-1 и БИС-2, кулоновское рассеяние заряженных частиц в веществе установок, пространственное разрешение и эффективности камер, логика триггера, алгоритмы программ геометрической реконструкции треков и т.д., что и в экспериментах, условия отбора событий.

В конце главы приводятся результаты, иллюстрирующие возможности регистрации спектрометром БИС-2 известных гиперонов, которые имеют топологию распада, схожую с исследуемыми событиями. Приведенные данные показывают надежность выделения событий реакции (1).

Четвертая глава посвящена поиску и выделению УБР в процессе (1). Эксперимент по поиску был осуществлен с помощью установки БИС-1. На рис.5 приведен спектр инвариантных масс системы $\Lambda^0\pi^-K^+$ для событий – кандидатов реакции (1), зарегистрированных в этом эксперименте. В районе массы 1950 МэВ/с^2 наблюдается узкий пик, который был интерпретирован как указание на существование резонанса N_φ , распадающегося по каналу

$$N_\varphi \rightarrow \Sigma^-(1385) K^+. \quad (3)$$

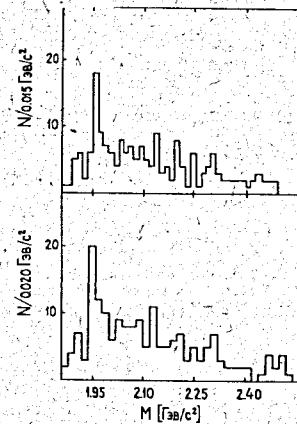

Рис.5. Спектр инвариантных масс системы $\Lambda^0\pi^-K^+$ для событий, зарегистрированных с помощью установки БИС-1.

Его ширина не превышает 15 МэВ/с^2 , а величина сечения рождения находится в пределах $0,1-1,0 \text{ мкб}$ на ядро углерода.

Эксперимент, проведенный с помощью установки БИС-2, позволил выделить узкий резонанс N_φ и исследовать его характеристики.

На рис.6 сплошной линией приведен спектр инвариантных масс системы $\Lambda^0\pi^-K^+$ для 3970 событий, зарегистрированных с помощью спектрометра БИС-2 и отобранных при условии, что инвариантная масса подсистемы $\Lambda^0\pi^-$ имеет значение в области массы $\Sigma^-(1385)$. На этом рисунке в двух интервалах с центром 1960 МэВ/с^2 , виден четкий пик, в котором содержится около 150 событий над уровнем фона (~ 430 событий), полученным путем усреднения по четырем интервалам, по два справа и слева от пика. Наблюдаемый пик соответствует ~ 7 стандартным отклонениям от уровня фона.

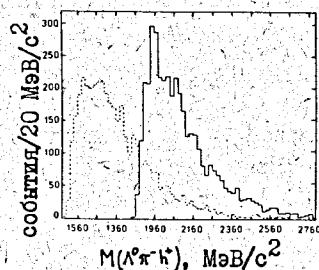

Рис.6. Распределение событий по инвариантной массе системы $\Lambda^0\pi^-K^+$, полученной в предположении, что K^+ является каоном (сплошная гистограмма) или пионом (пунктирная гистограмма).

Гипотеза – не является ли наблюдаемый пик кинематическим отражением более узкого резонансного состояния со странностью -1 из-за ошибочной идентификации положительно заряженной частицы (K^+ вместо π^+), была исключена, так как распределение по инвариантной массе системы $\Lambda^0\pi^-K^+$, полученное для тех же событий в предположении, что положительно заряженная частица является пионом (пунктирное распределение на рис.6), может быть описано гладкой кривой и не имеет каких-либо статистически значимых выбросов. Путем моделирования процессов рождения и распада гиперонных резонансов было показано также, что наблюдаемый пик не является кинематическим отражением ни одного из известных гиперонов.

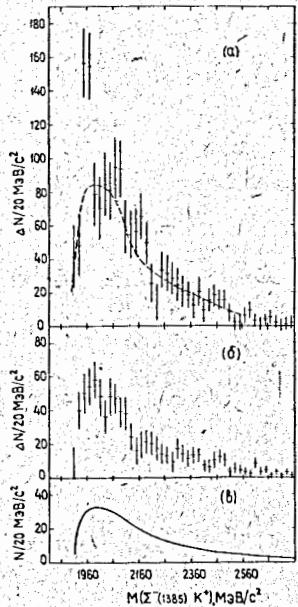

Рис.7. Спектры инвариантных масс системы $\Sigma(1385)K^+$: а) для событий, в которых не зарегистрированы дополнительные заряженные частицы; б) для событий, в которых зарегистрированы дополнительные заряженные частицы; в) рассчитанный для процессов (I). Пунктиром на рис.7а обозначена результирующая кривая, включающая распределения 7б и 7в.

На рис.7а приведен спектр инвариантных масс системы $\Sigma(1385)K^+$, полученный после вычитания фоновых событий, у которых Λ^0 - и π^- -мезоны не являются продуктами распада $\Sigma(1385)$. В области массы 1960 МэВ/ c^2 присутствует четко выраженный узкий пик. В это распределение, кроме событий реакции (I), вошли также события, в которых $\Sigma(1385)$ родилось в сопровождении более чем одной заряженной частицы, но из них была зарегистрирована только одна положительно заряженная. Ожидаемый

для них спектр был восстановлен из выборки событий, в которых, кроме $\Sigma(1385)$, было зарегистрировано две заряженные частицы (h^+ и h^-). При этом рассматривались комбинации $\Sigma(1385)h^+$, отобранные при тех же условиях, что и события, вошедшие в распределения на рис.7а. Восстановленный спектр инвариантных масс системы $\Sigma(1385)K^+$, нормированный с учетом ожидаемого количества таких событий, приведен на рис.7в. Этот спектр может быть аппроксимирован гладкой кривой и не имеет пика в области массы 1960 МэВ/ c^2 .

Спектр инвариантных масс системы $\Sigma(1385)K^+$, ожидаемый для событий реакции (I), был получен моделированием таких событий с учетом измеренных характеристик процессов АД нуклонов в странные частицы. Этот спектр, приведенный на рис.7в, также имеет гладкий вид.

Результирующая кривая (пунктирная кривая на рис.7а), объединяющая спектры, приведенные на рис.7б и 7в, удовлетворительно воспроизводит весь спектр инвариантных масс системы $\Sigma(1385)K^+$, кроме области пика.

Очевидно, что пик, присутствующий в распределении на рис.7а, обусловлен рождением узкого резонанса N_q , распадающегося по каналу (3). При его рождении других заряженных частиц в области фрагментации нейтронного пучка не образуется.

Таким образом, с помощью установки БИС-2 было подтверждено существование узкого резонанса с массой около 1960 МэВ/ c^2 , распадающегося на $\Sigma(1385)$ и K^+ .

Пятая глава диссертации посвящена исследованию механизма рождения резонанса N_q и определению его характеристик. Исследовалось распределение рожденных событий по величине квадрата поперечного импульса резонанса P_T^2 .

На рис.8 черными кружками представлено распределение событий из пика, приведенного на рис.6, по величине P_T^2 , полученное после вычитания фоновых событий и учета эффективности их регистрации. Распределение фоновых событий по P_T^2 , полученное также с учетом эффективности их регистрации, приведено на рис.8 белыми кружками. Видно, что распределения по P_T^2 для резонансных и фоновых событий имеют разный характер. Распределение для резонанса имеет четко выраженный пик в области

$$P_T^2 < 0,24 \text{ (ГэВ/с)}^2, \quad (4)$$

в то время как для фоновых событий распределение носит монотонный характер во всей области регистрируемых событий: $P_T^2 < 1,0 \text{ (ГэВ/с)}^2$. Распределения хорошо аппроксимируются простой экспоненциальной зависимостью $\exp(-\beta P_T^2)$ (пунктирные прямые на рис.8). Для резонансных событий в области (4) параметр наклона $\beta = (9,9 \pm 3,0) \text{ (ГэВ/с)}^{-2}$, а для фоновых событий во всей области $\beta = (2,2 \pm 0,2) \text{ (ГэВ/с)}^{-2}$. Условие (4) позволяет увеличить отношение сигнала к фону при выделении N_q и уменьшить ошибки при исследовании его характеристик.

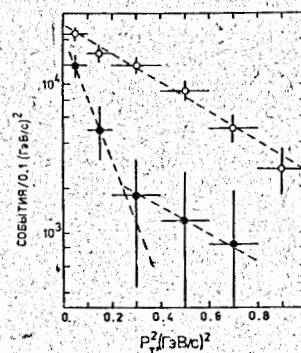

Рис.8. Спектры распределения по P_T^2 для резонансных (•) и фоновых (○) событий. Пунктирными линиями показаны аппроксимации этих спектров.

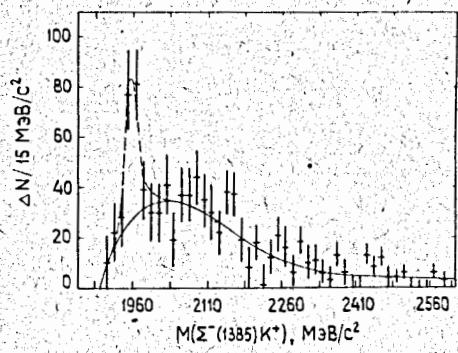

Рис.9. Спектр инвариантных масс системы $\Sigma(1385)K^+$ для событий, отобранных при условии $P_T^2 < 0,24 \text{ (ГэВ/с)}^2$, и результат аппроксимации этого спектра фоновой (сплошная линия) и резонансной (пунктирная линия) кривыми.

На рис.9 приведено распределение по инвариантной массе системы $\Sigma(1385)K^+$ для событий, отобранных с учетом условия (4). В результате аппроксимации этого распределения полиномиальной функцией для

фона (сплошная кривая) и кривой Брейта-Вигнера для резонанса (пунктирная кривая) определено, что центральное значение массы и ширины равны соответственно (1956 ± 3) МэВ/с 2 и (29 ± 15) МэВ/с 2 . С учетом определенной независимо величины экспериментального разрешения по массе для такой системы было получено, что ширина N_φ равна (27 ± 15) МэВ/с 2 . Систематическая ошибка при определении массы резонанса не превышает 6 МэВ/с 2 .

Для изучения характера процесса рождения N_φ было построено распределение резонансных событий по продольной составляющей импульса в лабораторной системе P_z и аналогичное распределение для событий, моделированных методом Монте-Карло с учетом всех экспериментальных условий. Моделировался процесс рождения системы $\Sigma^-(1385)K^+$ с массой 1960 МэВ/с 2 в соответствии с сечением:

$$\frac{d\sigma}{dP_z dx} \propto \exp(-b \cdot P_z^2) \cdot (1-x)^n, \quad (5)$$

где $b = 9,9$ (ГэВ/с) $^{-2}$, а x – переменная Фейнмана. Было определено, что наилучшим образом спектр для экспериментальных событий (черные кружки на рис.10) воспроизводится, если для моделированных событий в выражении (5) параметр $n = (-0,2 \pm 0,2)$ (пунктирная кривая на рис.10).

Определенное значение параметра n показывает, что такие события рождаются, в основном, при $x = 1$, т.е. в процессе дифракционной диссоциации. О том, что N_φ рождается в процессе ДД нейтрона свидетельствует также отсутствие резонанса в событиях с дополнительной зарегистрированной частицей (см. рис.7в) и характерное для этих процессов значение определенного параметра b . То, что резонансные события рождаются в процессе ДД нейтрона, позволяет однозначно идентифицировать положительно заряженную частицу, сопровождающую $\Sigma^-(1385)$, как K^+ .

Исходя из закона сохранения изотопического спина в процессе ДД можно ожидать, что изотопический спин N_φ равен $1/2$. В этом случае N_φ мог бы распадаться также на $\Lambda^0 K^0$. Было оценено отношение величин парциальных ширин распадов N_φ на $\Lambda^0 K^0$ и $\Sigma^-(1385)K^+$. Это отношение меньше чем 2,7 при 90%-ном уровне достоверности.

Была определена величина произведения сечения рождения N_φ на вероятность распада по исследуемому каналу: $b \cdot B = (1,15 \pm 0,19)$ мкб на ядро углерода. С учетом зависимости сечения от атомного номера

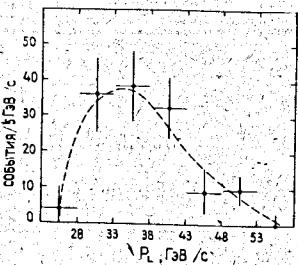

Рис.10. Распределение зарегистрированных N_φ по P_z (•) и его аппроксимация моделированными событиями (пунктирная линия).

ширины $\sigma \sim A^{2/3}$, характерной для дифракционных процессов, можно получить, что $b \cdot B = (0,22 \pm 0,04)$ мкб на нуклон.

Для определения спин-четности N_φ анализировалось распределение резонансных событий по величине $|\cos \Psi|$, где Ψ – угол между вектором импульса $\Sigma^-(1385)$ в системе покоя N_φ и вектором импульса Λ^0 в системе покоя $\Sigma^-(1385)$. Это распределение, полученное с учетом эффективности регистрации событий, приведено на рис.11. Пунктирными кривыми на этом рисунке показаны распределения, ожидаемые для определенных значений J^ρ . Видно, что спектр N_φ удовлетворяет натуральным значениям $J^\rho: 3/2^-, 5/2^+, 7/2^-$ и т.д.

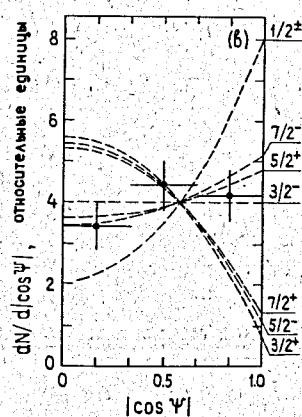

Рис.11. Распределение N_φ по $|\cos \Psi|$ (•) и ожидаемые спектры при различных значениях J^ρ (пунктирные кривые).

На рис.12 приведено распределение рожденных N_φ по величине $\cos \Theta$, полученное после вычитания фона и учета эффективности регистрации. В данном распределении имеются два пика, соответствующие вылету $\Sigma^-(1385)$ вперед и назад относительно направления пучка нейтронов. Такой характер распределения не согласуется со значением $J^\rho = 3/2^-$, при котором ожидается изотропное распределение. Значит, возможные J^ρ для N_φ могут принимать натуральные значения, начиная с $5/2^+$.

На рис.13 приведено распределение по углу Φ для N_φ , полученное после вычитания фона (черные кружки), и для фоновых событий (светлые кружки). Оба распределения получены с учетом эффективности регистрации событий. Распределения имеют разный характер: фоновые события распределены анизотропно, а N_φ – изотропно по углу Φ . Изотропное распределение по углу Φ ожидается в случае сохранения спиральности в t канале. В этом же случае распределение по $\cos \Theta$ должно иметь характерные наблюдаемые пики (см. рис.12), если спин-четность резонанса равна $5/2^+$.

Шестая глава диссертации посвящена вопросу интерпретации обнаруженного резонанса N_φ . Приводятся сравнения характеристик резонанса N_φ с характеристиками барионных резонансов, зарегистрированных

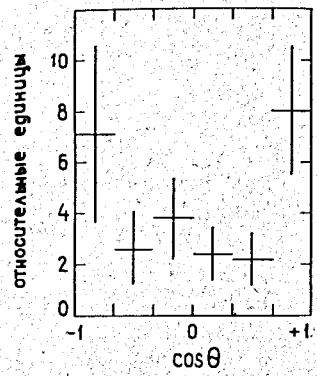

Рис. 12. Распределение рожденных N_f по $\cos\theta$.

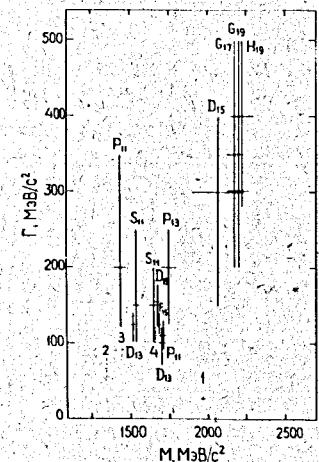

Рис. I4. Зависимость массы (M) от ширины (Γ) для нуклонных резонансов.

Обсуждается возможность существования пятиваркового состояния со скрытым очарованием ($qqqcc$).

В заключении сформулированы основные результаты диссертации.

В приложении приведены некоторые расчеты, которые позволили получить результаты, изложенные в 5-й главе диссертации.

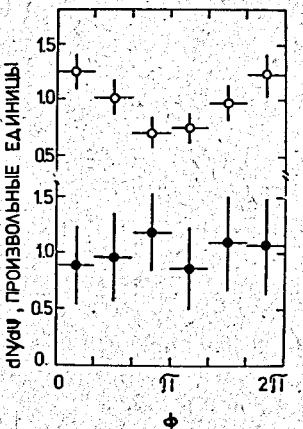

Рис.13. Распределение по ϕ для рожденных $N_4(\bullet)$ и фоновых событий (o).

в других экспериментах. На рис.14 показана зависимость массы M от ширины Γ известных нуклонных резонансов. Для обычных (трех夸克овых) резонансов эта зависимость имеет характерный вид — ширины резонансов растут с ростом их массы. Для N_q , обозначенного I, и других резонансов, обозначенных 2,3 и 4, такая зависимость нарушается. Рассмотрены модели, объясняющие аномально малую ширину резонансов. Это объяснение связано с пятиректочковым составом резонансов. Показано, что и механизм рождения и определенные характеристики резонанса N_q соответствуют характерным представлениям о них в случае

Обсуждается возможность существования пятикваркового состояния со скрытым очарованием ($qqqcc$).
ным проявлением, сопровождаемым в случае его пятикварковой структуры ($udds\bar{s}$).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

- Обнаружен новый узкий резонанс N_ψ в системе $\Sigma(1385)K^+$.
 - Определены характеристики резонанса:
 - масса, равная (1956 ± 7) МэВ/с 2 ;
 - ширина, равная (27 ± 15) МэВ/с 2 ;
 - возможные значения спин-четности $5/2^+$, $7/2^-$, или более высокие натуральные значения;
 - отношение парциальных ширин распада $\mathcal{B}(\Lambda^0 K^+) / \mathcal{B}(\Sigma^-(1385) K^+) < 2.7$ при 90%-ном уровне достоверности.
 - Показано, что N_ψ рождается в процессе дифракционной диссоциации нейтрона, и определены характеристики процесса рождения:
 - выполняется правило Грибова-Моррисона;
 - сохраняется спиральность в t -канале;
 - параметр наклона дифференциального сечения рождения по квадрату поперечной составляющей импульса равен (9.9 ± 3.0) (ГэВ/с) $^{-2}$;
 - произведение сечения рождения N_ψ в нейтрон-углеродных взаимодействиях на вероятность его распада по каналу $\Sigma(1385)K^+$ равно (1.15 ± 0.19) мкб на ядро углерода.
 - Проведено сравнение основных характеристик обнаруженного резонанса и других известных барионных состояний. Показано, что определенные характеристики N_ψ удовлетворяют характеристикам, ожидаемым в случае его пятнадцативарковой структуры ($qq\bar{q}\bar{q}5$). Определены условия для поиска возможного пятнадцативаркового состояния ($qq\bar{q}\bar{q}55$).
 - Создан комплекс математических программ и разработан алгоритм для определения тождественности треков, необходимых для анализа информации, накопленной в экспериментах на установках БИС-1 и БИС-2. Программы используются в эксперименте по исследованию адронного распада очарованных частиц, проводимом сотрудничеством БИС-2.

Основные результаты, изложенные в диссертации, опубликованы в работах:

1. Алеев А.Н.... Джорджадзе В.П. и др. "Указание на существование узкого барионного резонанса с массой $1,95 \text{ ГэВ/с}^2$ ". ЯФ, 1981, 34, с.386; ОИЯИ, Д-80-726, Дубна, 1980.
 2. Алеев А.Н. ... Джорджадзе В.П. и др. "Наблюдение узкого барионного резонанса, распадающегося на $\Sigma(1385)$ и K^+ ". ЯФ, 1982, 36, с.1420; ОИЯИ, Д-82-II6, Дубна, 1982.
 3. Алеев А.Н. ... Джорджадзе В.П. и др. "Наблюдение узкого барионного резонанса, рожденного в нейтрон-углеродных взаимодействиях". ОИЯИ, Д-82-921, Дубна, 1982.

4. Алеев А.Н. ... Джорджадзе В.П. и др. "Дифракционное рождение узкого барионного резонанса в нейтрон-углеродных взаимодействиях". ОИЯИ, ДП-83-602, Дубна, 1983.
5. Алеев А.Н. ... Джорджадзе В.П. и др. "Наблюдение и исследование узкого состояния в системе $\Sigma(1385)K^+$ ". ОИЯИ, И-83-912, Дубна, 1983; EI-84-125. Дубна, 1984.

Рукопись поступила в издательский отдел
7 мая 1984 года.